

Борис Фрейдман

Рига, Латвия

ВЫДАЮЩИЕСЯ ВРАЧИ-ЕВРЕИ, ЖИВШИЕ И РАБОТАВШИЕ В ЛАТВИИ

Речь пойдет о роли выдающихся врачей-евреев, работавших в Латвии в период первой Латвийской Республики (1918—1940), в послевоенный период, и участи, постигшей тех, кто перенес ужасы гетто и концентрационных лагерей в период Второй мировой войны.

Выдающимся, всесторонне образованным и виртуозным хирургом в Риге и всей Латвии был выпускник Дерптского (Тартуского) университета (1895) профессор Владимир Михайлович Минц, с 1924 г. руководивший хирургическим отделением Рижской еврейской больницы «Бикур-Холим»¹ и воспитавший плеяду талантливых хирургов.

Профессор В. М. Минц выполнял объем операций, который в настоящее время выполняют в той или иной области человеческого организма узкие специалисты. В 1926 г., когда на вооружении хирурга были скальпель, зажимы, пинцеты и простейший эфирный наркоз, профессор Минц первым в Латвии сделал операцию на легких — лобэктомия (удаление доли легкого). Под его руководством в 1928 г. его ученик — уролог Владимир Голберг первым в Латвии произвел контрастное исследование почек. В той же больнице врач Михаил Иоффе первым в Латвии применил электрокардиографию. Подобных примеров можно привести значительно больше.

В 1935 г. в отделение к профессору Минцу приходит новое, молодое пополнение — выпускники бернского медицинского факультета Генрих Шнейдер, Михаил Дублинский, Лев Хнох, которые как губка впитывают методики, разработанные их шефом, помогая ему и оперировать, и выхаживать больных в послеоперационный период. Ведь общеизвестно, что в то время даже речи не было о реанимационных отделениях. Хирург, оперировавший больного, выхаживал его вместе с операционной медсестрой и не имел права оставить больного до полной стабилизации его состояния.

Владимир Минц

Накопленный в довоенные годы опыт работы с профессором Минцем (всего пять лет) позволил творить чудеса за операционным столом во фронтовых условиях. Л. Хнох — командир и главный хирург медико-санитарного батальона, первого основного пункта оказания широкой хирургической помощи раненым. В таких же условиях работал и М. Дублинский. Г. Шнейдер в возрасте 31 года — ведущий хирург эвакогоспиталя в Чувашии (Россия). Только эти три хирурга-еврея спасли жизнь десяткам тысяч раненых на поле боя, большинство из которых вновь вернулись в строй.

Ну, а что же произошло с профессором В. М. Минцем?

Он отказался эвакуироваться, остался работать в хирургической клинике медицинского факультета Латвийского университета в Риге, которой заведовал до войны. Он ответил на предложение эвакуироваться: «Я врач, свободно владеющий латышским и немецким языками, обязан быть на своем рабочем месте, оказывать помощь раненым, меня как врача фашисты не тронут...» Однако все получилось не так: профессор был помещен в Рижское гетто с разрешением днем находиться в клинике, а к вечеру возвращаться в гетто. В 1944 г. за отказ оперировать трех немецких офицеров он был переведен в концлагерь Кайзервальд (Межапарк) в Риге, а затем в концлагерь Бухенвальд в Германии, где мог оказывать помощь узникам как санитар. В начале 1945 г. он погиб там от полного истощения².

Судьба трех молодых учеников профессора В. М. Минца сложилась благополучно. После окончания Великой Отечественной войны они возвратились в свою родную Ригу. Л. Хнох и М. Дублинский работали в 1-й городской больнице Риги и Рижском медицинском институте, защитили кандидатские и докторские диссертации, получили звание профессора. Профессор Л. Хнох заменил на посту заведующего кафедрой хирургии Рижского мединститута ушедшего из жизни профессора А. Лиепукалнса.

В. Голберг в качестве доцента, хирурга-уролога долгие годы работал в клинике Рижского мединститута. Г. Шнейдер возвратился в Ригу в 1945 г., мечтал получить должность заведующего

хирургическим отделением 3-й городской больницы, которым в свое время заведовал профессор Минц, и эта его мечта сбылась. В течение 15 лет, до 1960 г., он руководил этим отделением, очень активно оперируя сам, порой творя чудеса. Вот только несколько примеров из его практики за период с 1945 по 1960 г.

В 1956 г. к Г. Шнейдеру обратился с просьбой консультант терапевтического отделения больницы профессор Виленский проконсультировать внучку — двухлетнюю Леночку. Был поставлен диагноз: перитонит на почве перфоративного аппендицита. Ребенок был немедленно прооперирован, и с большим трудом его удалось спасти, а через полгода, 26 марта 1957 г., была получена фотография девочки с благодарственной надписью родителей.

Следующий случай вообще является уникальным, поскольку в литературе подобные случаи описаны не были. В июне 1956 г. в Рижской психоневрологической больнице при профилактическом рентгенологическом осмотре больных (рентгенолог Б. Н. Фрейдман) у больной Михайловой 38 лет в области левой половины грудной клетки было выявлено шесть инородных металлических предметов типа обычных швейных игл. Многооосевое исследование с фиксированием на рентгеновскую пленку подтвердило, что две иглы находятся в мышце левого желудочка сердца, а остальные в мягких тканях грудной клетки. Больная была проконсультирована Г. Шнейдером, переведена в хирургическое отделение 3-й городской больницы, прооперирована (иглы удалены), а после стабилизации общего состояния больная вновь была переведена в психоневрологическую больницу для дальнейшего лечения по поводу шизофрении.

В своем двухтомном труде «60 лет в борьбе за жизнь больных» Г. Шнейдер пишет: «...считаю необходимым отметить одну из самых удачных операций в 3-й городской больнице...» Речь идет об операции, произведенной 5 февраля 1953 г. больной Заикиндер, у которой была удалена нагноившаяся эхинококковая опухоль печени 25 см в диаметре. После операции прошло более 45 лет, бывшая пациентка жива, родила и вырастила сына и по настоящее время поддерживает тесную связь со своим спасителем.

Страсть исследователя, захватившая Г. Шнейдера с молодости, не покидала его в течение всей активной врачебной деятельности на протяжении 60 лет. Им были успешно защищены диссертации кандидата, а затем и доктора медицинских наук. Он был удостоен звания профессора. Работа над докторской диссертацией привела к разработке совершенно нового метода восстановления проходимости одного из важнейших органов — пи-

шевода, к созданию искусственного пищевода из отрезка тонкой кишки пациента в случае, когда с пораженным органом было невозможно ничего сделать. Это было в конце 60-х гг., когда в бывшем Советском Союзе процветал махровый антисемитизм. Диссертанта вызвали в Москву на заседание Высшей аттестационной комиссии (ВАК), где практически проводят повторную защиту диссертации, — это первый случай в подобной практике, несмотря на блестящие отзывы крупнейших хирургов Москвы и Ленинграда. И все же диссертация была утверждена. В течение двух лет после защиты докторской диссертации Г. Шнейдер еще проработал в должности второго профессора кафедры военно-полевой хирургии Рижского медицинского института. С 1960 по 1973 г. он занимался со студентами, читал лекции, оперировал, делал обходы больных.

В 1972 г. Г. Шнейдер получил сообщение, что он освобождается от должности на кафедре и остается в должности лечащего врача Института травматологии и ортопедии. Это решение его глубоко оскорбило. На семейном совете с болью в сердце было принято решение покинуть Ригу, покинуть родную землю, где он родился и вырос, где прошло 62 года жизни, отданной людям. Успешно проработав в Израиле, Германии и Канаде, всего за несколько месяцев до своего 90-летия (20.01.2000) Г. Шнейдер вел активную жизнь, занимался литературной деятельностью, являлся нештатным корреспондентом, членом редакционного совета еженедельной газеты для новых канадцев в Торонто, занимался спортом.

В настоящее время живы всего два патриарха врачей еврейского происхождения из Латвии — Генрих Германович Шнейдер и Захар Миронович Черфас³.

В еврейских семьях испокон веков существует и четко поддерживается хорошая традиция — младшее поколение продолжает дело, начатое старшим поколением. Подобное наблюдается и во врачебной среде. Вот только несколько примеров. Профессор, доктор медицинских наук Лазарь Израилевич Яворковский, внесший большой вклад в гематологию и известный не только в Латвии, но и во многих странах мира, — сын известного еще до войны гастроэнтеролога Израиля Яворковского, а сын Лазаря Израилевича также посвятил свою жизнь лечению заболеваний крови и с честью продолжает дело, начатое отцом. Дочь профессора З. М. Черфаса — врач, доктор Наум Израилевич Магалиф — сын известного еще до войны врача-фтизиатра Израиля Магалифа, дочь профессора М. Дублинского — врач, дочь профессора Г. Шнейдера — врач, сын известного до войны акушера-гинеколога Вульфа Эчина Аркадий Эчин —

врач-терапевт нынешней больницы «Бикур-Холим» в Риге. Подобных примеров много.

Говоря о деятельности выдающихся врачей, работавших в Латвии в довоенный период, нельзя и непростительно было бы не остановиться на их судьбе в период Второй мировой войны. *Холокост — это трагедия всего еврейского народа. Приведу лишь два куплета из стихотворения Рахиль Вите (она живет в Израиле), посвященного дню Холокоста.

Нельзя забыть все это зло,
Пока враги нас окружают, —
Из памяти не выйдет ничего,
Как из домов евреев выгоняют.

Невинных, старых, малышей,
Шесть миллионов перебили,
Того, кто числится еврей,
И мы все это не забыли.

В гетто и концлагерях Латвии и Германии погибли большинство латвийских врачей-евреев вместе со своими семьями. Невозможно перечислить всех, но имена наиболее известных и способнейших врачей позволю себе назвать: врач-хирург, племянник В. М. Минца — Михаил Минц, доктор Цивлян, фтизиатр Израиль Магалиф, Израиль Яворковский вместе с женой и дочерью, доктор Кретцер — заведующий терапевтическим отделением больницы «Бикур-Холим», доктор Крон, доктор Хазе. Видя издевательство над евреями в Рижском гетто, покончили жизнь самоубийством доктор Фридман вместе с супругой и многие другие. Чудом спаслись от смерти профессор Лазарь Яворковский, прошедший ужасы Рижской центральной тюрьмы, концлагерей Кайзервальд в Риге, Штутгоф в Польше и Маутхаузен в Австрии, и фтизиатр Лев Яковлевич Рудов, находившийся в Рижском гетто.

О профессоре В. М. Минце, человеке феноменальных способностей, уже упоминалось, но напомню еще раз, что этот человек, наделенный талантом хирурга от Бога, погиб голодной смертью в концлагере Бухенвальд.

К великому сожалению, многие выдающиеся врачи-евреи в Латвии, отдавшие людям все свои силы, знания, теплоту души, уже в послевоенные годы ушли из жизни в расцвете сил. Это профессора Л. Хнох, М. Дублинский, В. Голберг, В. Вигдорчик, С. Магильницкий, Л. Яворковский, М. Иоффе, врачи В. Эчин, Л. Рудов, А. Мишин и многие другие.

Память о всех ушедших из жизни выдающихся врачах-евреях свято сохраняется в сердцах не только их коллег, их воспитанников, но и пациентов, которым они спасли жизнь⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ «Бикўр-Холім» (др.-евр. «посещение больных» — одно из предписаний иудейской религии) — особые общества для ухода за больными. — *Ред.*
- ² В книге своих воспоминаний художник Хайм Рысин (1911—1998) писал: «Шел 1938 год. Меня начали беспокоить боли в области печени. Врачи не могли установить диагноз, так как рентгеновский снимок не показывал никаких нарушений. Я обратился в частную клинику хирурга Стапанса. Доктор мне объяснил, что такие явления бывают иногда при воспалительном процессе слепой кишки. Я согласился на предложенную мне операцию. Однако причина недуга оказалась не в аппендиците. Вскоре боли возобновились. Я находился в подавленном настроении. <...> Болезненное состояние не покидало меня, несмотря на соблюдение диеты. Я обратился к профессору П. Муцениексу. Осмотрев меня, он сказал: «Вскроем — увидим». От операции я пока воздержался. Но спустя некоторое время сам знаменитый профессор Владимир Минц повторил мне слова Муцениекса. (В 1918 г. профессор Минц оперировал В. И. Ленина после покушения на него террористки Ф. Каплан. Жизнь этого выдающегося медика и прекрасного человека трагически оборвалась в нацистском концлагере.) Я понял, что другого выхода нет, и решился на операцию. Профессор Минц удалил мне желчный пузырь» (*Рысин Х. Металл и душа: Художник о своей жизни. Рига, 1997. С. 21.*) — *Ред.*
- ³ З. М. Черфас — автор интересных мемуаров «У постели больного» (Рига, 1990), в которых рассказывает о многих выдающихся латвийских медиках-евреях. — *Ред.*
- ⁴ Подробнее о латвийских врачах-евреях см. в кн. Евы Ватер (*Vatere J. Ebrejīmedīki Latvijā (1918—1996): Enciklopēdija. R., 1997.* (Текст параллельно на латыш. и рус. яз.)) — *Ред.*